

Экран и сцена -
1998. - январь (№8) -
с. 6

В разгар студийно-театрального бума и в самом начале театрального эксперимента (тогда еще — всесоюзного) в Москве несколько раз прошел фестиваль "Обочина". Речь шла о пьесах, режиссерах, спектаклях, идеях не только авангардных, но и вполне традиционных по форме — однако, весьма современных и содержательных. Расширительный смысл понятия, давшего название тому фестивалю, все чаще не дает мне покоя: главной традицией наших перестроек-перемен-новаций стал шум. Банальный, скандальный, попсовый, спекулятивный шум. Огромное количество событий в культурной и духовной жизни остается на обочине. Но они не обочинные. Часто эти события являются точнейшими индикаторами глубинных процессов и актуальных проблем. Они лишь на обочине внимания.

Известно, что от трети до двух третей продукции (в зависимости от отрасли) производят не гиганты-корпорации, а средние и мелкие фирмы и производители. В культуре это соотношение еще больше в пользу многообразных небольших объединений. Скажем, на нашем книжном рынке очень большое число забытых авторов, новейших произведений, важнейших информационных сводов появляется благодаря работе мелких независимых издательств.

Одно из них, созданное Ибрагимом Ивановичем и названное по первым слогам имен его дочерей — "КАИР", сумело внести весомую лепту и в возрождаемую традицию издания философско-религиозной научно-культурологической литературы, и в отрасль театрознания, занимающуюся Б.Брехтом.

Философия поступка

В прошлом году "КАИР" предложил читателям знаменитую и примечательную "Философию Имени" протоиерея отца Сергея Булгакова. Для тех, кто интересуется философскими, религиозными, социальными научными разработками в России конца прошлого — начала нынешнего века, после революционной поры и эмигрантской диаспоры, не нужно объяснять, что такой о.С.Булгаков. Орывки из "Философии Имени" публиковались в 1930 году на немецком языке. В России этот трактат, как и смежный с ним — "Трагедия Философии" не издавались никогда. "КАИР", следовательно, — первопроходец.

Трактат "Философия Имени" посвящен проблеме почитания Божьего Имени. Он касается не только философии религии, но и историко-культурных проблем, поскольку автор рассматривает историю развития духовного и культурного мышления человека и те традиции, которые в этой сфере складывались. Для тех, кто любит медленно погружаться в организованную стихию очередной книги и ценит предвкушение, перечислю названия глав: "Что такое слово?", "Речь и слово", "К философии грамматики (Грамматика и гносеология. Грамматика и логика. Кант и язык)", "Язык и мысль", "Собственное имя", "Имя Божие. (Софиологическое уразумение догмата об Имени Иисусовом)". А в приложениях, названных здесь экскурсами, такие главки: "О крещальном наименовании", "Слово-логос", "Имена у диких народов", "Платон в Софистике о словах и речи", "Гумбольдт о языке".

Даже при беглом просмотре видно, как много может дать эта книга театральному человеку. Автор рассматривает корневые проблемы происхождения устной речи, ее связи с мышлением, с действием, с поиме-

нованием понятий, вещей и сущностей. Строго говоря, это понимание слова как жеста. Тогда выражением и закреплением жеста становится письменный знак, буква, иероглиф. Отдаленным эхом звучит проблема связи театрального, сценического жеста как знака и символа с происхождением и начертанием знаков и символов письма. Кстати, издатели этой книги тонко ощутили эту проблему — шрифт подобран изысканный и изящный.

Другая книжка, изданная "КАИРом", напрямую касается театра. "Театрография. Бертольд Брехт на советской и российской сцене 1930 — 1996. По материалам частного музея". Подготовил книгу Владимир Климов, поэт, эссеист, критик (О нем, его поэтических сборниках и домашнем, частном музее Б.Брехта "ЭС" не раз писала). Книжка, также изданная в прошлом году, станет одним из содержательных подспорий Международному Брехтовскому симпозиуму, который пройдет в Москве в марте этого года.

"Театрография". Бертольд Брехт разбита на разделы в соответствии с организацией материала в самом домашнем собрании В.Климова. Российские и зарубежные специалисты, работавшие в этом "частном архиве", отмечают продуманность и логичность организации материала — без такого правильно работающего компаса в этом море публикаций, фото, афишек и тому подобного можно просто утонуть! В справочную же "Театрографию" помещены данные о всех постановках по произведениям Б.Брехта в СССР и России. Опять же перечислю оглавление: "Профессиональные театры", "Студийные театры (в том числе и любительские)", "Кукольные театры", "Эстрада", "Кино, телевидение, радио". Все это — за последние шестьдесят лет. Указаны названия постановок, годы, города, коллективы, по возможности, авторы и участники.

Жаль, конечно, что и "Театрография Брехта", и "Философия Имени" изданы тиражом по 500 и 1000 экземпляров. Но эти

книжки — почти что благотворительность издательства. Зарабатывает оно деньги издательско-оформительскими услугами, как и многие подобные малые издательские фирмы. А прибыль нередко вкладывает в издательские проекты, осуществление которых считает своей душевной обязанностью, моральным долгом. Кроме тех книг, о которых здесь рассказано, "КАИР" выпустил ряд малотиражных поэтических сборников. Есть и другие подобные издательства, без шума, треска и гама насыщающие нашу духовную жизнь "здоровой и полезной пищей". Их авторитет в кругах специалистов, знатоков, ценителей ничуть не ниже, чем шумная слава гигантских издательств, громогласно презентующих свои номерные подарочные издания, рассчитанные на очень толстые кошельки. Впрочем, обратное соотношение между размером капитала и объемом благотворительности замечено давно.

Валерий БЕГУНОВ